

Байнев, В.Ф. Монетарно-финансовые аспекты разрушения промышленно-производственного потенциала на постсоветском пространстве / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник // В сб.: Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем: Тез. докладов VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Гомель, 26-27 ноября 2009 г.). В 2 ч. Ч. 1. – Гомель: Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого, 2009. – С. 131-133.

Монетарно-финансовые аспекты снижения промышленно-производственного потенциала на постсоветском пространстве

В.Ф. Байнев, В.Т. Винник

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Одним из самых негативных результатов хронического и периодически обостряющегося до предела (1998, 2008) кризиса, в котором пребывают многие страны бывшего СССР с начала рыночно-капиталистического реформирования (1991), является масштабное разрушение их промышленного потенциала. В то время как, например, Китай в период 1990-2007 гг. увеличил объем промышленного производства почти в 10 раз, страны СНГ (за исключением Беларуси и Казахстана) до сих пор не вышли даже на доконформенный уровень его развития. А ведь промышленность – это та отрасль, где максимально сконцентрированы высокотехнологичные и наукоемкие производства, являющиеся «локомотивами» инновационной экономики. В итоге общая доля стран бывшего СССР на мировом рынке высокотехнологичной продукции сократилась более чем в 20 раз, а сырьевая составляющая в их экспорте кратно увеличилась, достигнув 65-85% общей стоимости вывозимых за рубеж товаров. Очевиден факт – рыночно-капиталистическое реформирование стран бывшего СССР обернулось для них не обещанным прорывом в технотронно-инновационное будущее, а гигантским шагом назад – тотальной деиндустриализацией (примитивизацией) экономики и превращением в сырьевую провинцию технологически развитого Запада.

В числе основных причин развернувшейся на постсоветском пространстве деиндустриализации следует назвать обнаруженный авторами «эффект рыночной дискриминации промышленности», обеспечивающий тотальное «вымывание» оборотных средств промышленных, прежде всего, инновационных предприятий в пользу компаний, функционирующих в сфере обмена – банков и торгово-посреднических фирм. Указанный эффект проявляется в одновременно по нескольким направлениям.

Во-первых, преимущественно рыночная система хозяйствования вопреки обыденным представлениям создает принципиально неравные конкурентные условия разным группам субъектов хозяйствования. Так, прибыль промышленных предприятий, у которых в силу внутренних технологических особенностей оборачиваемость оборотных средств в несколько раз ниже по сравнению с торгово-посредническими структурами (фактор 1),

всегда существенно меньше, нежели в сфере обмена, *при прочих равных условиях* (факторы 2-4), включая одну и ту же норму прибыли 10% (табл. 1).

Таблица 1 – «Эффект рыночной дискриминации промышленности» в условиях либерализации экономики

Субъект хозяйствования	Авансированный оборотный капитал, руб.	Фактор 1: длительность одного оборота оборотных средств, дней	Фактор 2: инфляция, % в год	Фактор 3: стоимость кредитора, % в год	Фактор 4: удельный вес заемного капитала, %	Реальная выручка за 120 дней, руб.	Реальная прибыль за 120 дней, %
Промышленное предприятие	100,0	120	12	14	50	103,4	+3,4
Торговая фирма	100,0	30	12	14	50	138,5	+38,5

Указанное неравенство приводит к тому, что коммерческая банковская система, ориентируясь на среднего кредитополучателя, устанавливает процентную ставку на уровне, вполне приемлемом для торгово-посреднических структур, но неподъемном для промышленных предприятий. В результате промышленные предприятия «отсекаются» от кредитных ресурсов и, не имея средств для модернизации производства, теряют конкурентоспособность и разрушаются.

Во-вторых, вследствие описанного неравенства (см. табл. 1) торгово-посреднические структуры имеют возможность приобретать иностранную валюту через коммерческую банковскую систему по менее выгодному курсу, чем промышленные предприятия, что ведет к снижению обменного курса национальных денежных единиц на постсоветском пространстве. В итоге заработанная в жесткой конкуренции на внешних рынках трудом и интеллектом промышленных предприятий иностранная валюта «перекачивается» в сферу обмена. Далее столь ценные Западом малый бизнес и индивидуальные предприниматели инвестируют эту валюту в экономику и без того технологически развитых держав, ввозя в страну подержанные авто и прочий ширпотреб и не прилагая к тому в отличие от промышленных предприятий ни особого интеллекта, ни сил. Результат – продукция наших немногих конкурентоспособных предприятий и валютная выручка от ее реализации оказываются на Западе, а промышленность стран бывшего СССР без средств к обновлению разрушается.

В-третьих, губительно воздействует на промышленность дефицит национальных денежных знаков, искусственно созданный во всех странах бывшего СССР под внешне благовидным предлогом борьбы с инфляцией. Так, известно, что на протяжении последних 15-20 лет в Беларуси, России, Украине и т.д. количество национальных денег в экономике, измеряемое коэффициентом монетизации экономики (отношением денежного агрегата

М2 и ВВП), в несколько раз ниже оптимума 60-100%, меньше порогового 50% и даже кризисного 30% уровня. Искусственно созданный дефицит национальных денег провоцирует долларизацию, заставляя население постсоветских стран трудиться за иностранные «бумажки с картинками», увеличивает стоимость и без того малодоступных для промышленности кредитов, создает условия для разрушающего реальный сектор экономики кризиса неплатежей.

В-четвертых, системным фактором деиндустриализации является кратная недооценка национальной валюты в странах бывшего СССР относительно ее справедливого, определяемого паритетом покупательной способности (ППС), обменного курса. Известно, что с 1993 г. все развитые страны мира ежемесячно корректируют обменные курсы своих валют с учетом ППС, который рассчитывается исходя из стоимости в разных странах стандартного набора из почти 3000 товаров и услуг. Понятно, что обменный курс любой национальной валюты является справедливым, если в результате обменных операций с ней обладатель некоторой денежной суммы не теряет входящих в такой набор экономических благ. В противном случае происходит искусственная потеря ресурсов теми субъектами хозяйствования, которые реализуют в обменных операциях недооцененную валюту. Результаты выполнения в БГУ НИР № 20061700 «Теоретико-методологические основы инновационно-промышленной политики стран ЕврАзЭС как фактор устойчивого развития» (задание ГКПНИ «Экономика и общество», 2006-2010 гг.) показали, что искусственная кратная недооценка национальных денежных единиц во всех странах ЕврАзЭС и СНГ является мощным фактором разрушения их промышленного потенциала.

Подробнее об обозначенных проблемах и возможных путях их решения можно узнать из монографии авторов доклада (См. Байнев, В.Ф. Социально-экономическое развитие и «ловушки» рыночного либерализма / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник. – Минск: Право и экономика, 2009. – 114 с.), а также из отчетов об указанной НИР.